ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2024. Том 17. Выпуск 4 | 2024. Volume 17. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Творчество К. В. Никифорова в контексте ямальского косторезного искусства

Мезенцева И. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить роль творчества К. В. Никифорова в контексте ямальского косторезного искусства XXI века. Автор ставит перед собой задачи рассмотреть основные этапы творческой биографии резчика, анализирует жанровый, тематический, образный состав и стилистику творчества. Уделено внимание проектной и выставочной деятельности К. В. Никифорова. Научная новизна состоит в том, что впервые в научной литературе анализируются творчество мастера и его роль в ямальском косторезном искусстве. В результате исследования в статье дается представление о творческой деятельности К. В. Никифорова: 1) продвижение ямальского косторезного искусства посредством участия в конкурсах и активной выставочной деятельности; 2) популяризация косторезного искусства через социальную и преподавательскую деятельность; 3) внедрение в ямальскую резную кость новых приемов, материалов и тем; 4) создание нового для ямальской косторезной малой пластики масштаба, приближающего ее к скульптурной форме.

EN

The creative work of K. V. Nikiforov in the context of Yamal bone carving art

I. A. Mezentseva

Abstract. The aim of the study is to identify the role of K. V. Nikiforov's creative work in the context of Yamal bone carving art in the 21st century. The author sets herself the task of considering the main stages of the creative biography of the carver, analyzes the genre, thematic, figurative composition and stylistics of his creative work. Attention is paid to the design and exhibition activities of K. V. Nikiforov. The scientific novelty consists in the fact that for the first time in the scientific literature the creative work of the master and his role in Yamal bone carving art are analyzed. As a result of the study, the article gives an idea of the creative activity of K. V. Nikiforov: 1) promotion of Yamal bone carving art by means of active participation in competitions and exhibitions; 2) popularization of bone carving art through social and teaching activities; 3) introduction of new techniques, materials and themes into Yamal bone carving; 4) creation of a scale that is new to Yamal bone carving small plastic, bringing it closer to the sculptural form.

Введение

Профессиональное ямальское косторезное искусство – явление, сложившееся в конце XX века. В 1975 г. в «Салехардском культурно-просветительном училище открывается специальность "Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы", подготавливающая художников – мастеров резчиков по дереву и кости» (Виппер, 2010, с. 11). В 1999 году был открыт Окружной дом ремесел, производственный и выставочный центр. Безусловно, появление такого промысла связано с традиционными видами деятельности. Первые значимые находки резной кости связаны с археологическими изысканиями Усть-Полуя (III-IV вв. н. э.), Ярте-6 (XI-XII вв. н. э.) и другими (Мошинская, 1976). Любые косторезные промыслы складываются в силу природных условий – наличия сырья, чем Ямал обладает (мамонтовая кость и бивень, кость и рог оленя). Коренные народы, населяющие округ, использовали кость в утилитарных целях для создания инструментов, украшений и обрядовых предметов. «За последние 40 лет произошло не только возрождение культурной традиции, но и становление новой школы костерезного мастерства...» (Савицкий, 2019, с. 122). Ямальская резная кость приобрела свои стилистические и жанровые особенности. Основными сюжетами являются быт, мифология, животный мир северных народов. Современная резная кость Ямала представляет собой круглую

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20240101

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

малую пластику, это одиночные или многофигурные композиции на подставке. Ямальские мастера идут от крупной формы в детализацию, часто используют стилизацию и обобщение. На фоне основных мастеров, которые следуют этой традиции, творчество К. В. Никифорова заметно выделяется в своей образно-пластической форме, что расширяет представление о ямальском косторезном искусстве. Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями, направленными на освоение и изучение Арктики во всех ее областях. Ямальская художественная резная кость, и в частности творчество К. В. Никифорова, активно развивается. У ямальских мастеров в связи с активным освоением ресурсов региона появилась возможность выхода на всероссийское и международное пространство. Растет количество выставок и конкурсов, в которых участниками являются резчики с Ямала, иллюстрирующие в своих работах культуру циркумполярной территории.

Для достижения цели исследования было поставлено несколько задач, разделивших исследование на несколько этапов:

- сбор материальной базы исследования, в качестве которой выступают работы К. В. Никифорова из фондов Новоуренгойского городского музея изобразительных искусств (НГМИИ), Музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского, Окружного дома ремесел г. Салехарда (ОДР), мастерской резчика;
- выявление стилистических и жанровых особенностей ямальской косторезной традиции, зафиксированной в существующей на сегодняшний день научной литературе по данной тематике;
- стилистический анализ некоторых произведений К. В. Никифорова.

В качестве материальной базы исследования выступают произведения К. В. Никифорова, а теоретической – статьи в периодических журналах, посвященные творчеству К. В. Никифорова (Трегуб, 2024), а также предваряющая каталог «Ямальская резная кость в собрании МВК им. Шемановского» статья искусствоведа В. А. Субботиной (2016). Именно Вера Александровна в беседе с Кириллом Викторовичем дала ему советы по стилистическим особенностям его творческого метода (из интервью с К. В. Никифоровым).

О творчестве резчика есть информация на сайте Окружного дома ремесел г. Салехарда (https://odr.yanao.ru/karta-masterov/info/?ID=5) и в аннотации к выставке в Новоуренгойском городском музее изобразительных искусств (https://nurmuseum.online/). Одним из самых важных источников явилось интервью с самим мастером (03.10.2024, г. Новый Уренгой). Историю развития ямальской резной кости отразил И. Я. Савицкий в своей статье, где больше внимания уделяет периоду Усть-полуйской культуры и других археологических находок на территории Ямала и говорит об их связи с современностью: «Однако иконография, заимствованные отдельные сюжеты и художественные традиционные приемы резьбы по кости сохранялись в скульптуре, рельефах, графике из дерева и бронзы вплоть до XII-XIII вв. Возрождение культурной традиции ямальской резьбы по кости началось с середины 70-х гг. XX в.» (2019, с. 122).

Для достижения необходимых научных результатов в статье использовались методы систематизации, историко-герменевтического анализа, а также специальные искусствоведческие методы стилистического и сравнительного анализа произведений искусства.

Практическая значимость исследования. Результаты статьи могут быть использованы будущими исследователями в области косторезного искусства. Данная работа может быть полезна в качестве дополнения к существующим знаниям о творческом методе одного из ключевых резчиков региона и страны, а также углубления знаний о художественно-образной структуре его произведений.

Обсуждение и результаты

Творческая биография ямальского костореза разнообразна и насыщена многочисленными запоминающимися событиями. Яркий художественный талант, работоспособность, техническое мастерство, постоянное самосовершенствование и поиск нового, богатое произведениями творчество и активная выставочная деятельность способствуют большой популярности скульптора.

Кирилл Викторович Никифоров родился 21 июля 1980 г. в Казахстане, позже, в 1985 г., семья переехала в г. Ноябрьск. С 1997 года учился в г. Салехарде в межокружном училище культуры и искусств им. Л. В. Лапцуя на резчика под руководством Р. К. Бекшенева, и это сыграло большую роль в формировании К. В. Никифорова как творца. Именно его курс был одним из самых сильных, преподаватели поддерживали в студентах здоровую конкуренцию и помогали раскрыться талантам учеников. Как говорит сам скульптор, преподаватели студентов не «ломали», не уводили к определенному стилю, а давали свободу творчества. С Кириллом Никифоровым учились такие известные ямальские мастера, как С. Ледков, Е. Салиндер и др. Подобная среда формирует личность и помогает раскрыться таланту. Также Кирилл Викторович учился в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы на заочном отделении. С 1999 года началось профессиональное становление мастера и поиски своего пути.

Трудовую деятельность мастер-резчик начал с Окружного дома ремесел в 1999-2000 гг., работал художником-мастером, сам К. В. Никифоров отмечает: «Это мое первое место работы, и оно очень сильно повлияло на меня, отличная практика и старт» (из интервью с К. В. Никифоровым). После окончания училища в 2001 году устроился художником в Окружной музей изобразительных искусств г. Ноябрьска. В 2002-м его объединили с другими музеями города, и появился Музейный ресурсный центр (МРЦ). В МРЦ Никифоров был принят на должность художника-реставратора. Там молодого резчика заметили на одной из городских выставок и предложили

открыть по авторской программе первую косторезную мастерскую для детей. С 2004 по 2008 год он преподавал на художественном отделении скульптуру и руководил косторезной мастерской «Северное узорье».

С 2007 по 2014 год К. В. Никифоров был директором Городского центра ремесел, в сентябре 2014-го центр как малое предприятие попал под оптимизацию и стал частью тогда МРЦ, а сейчас – Музейного центра г. Ноябрьска. В январе 2015 года Никифоров стал заместителем директора по развитию и сохранению народных промыслов и ремесел.

Все это время он не переставал творить. Мастер регулярно выставляется и участвует в различных конкурсах. Кирилл Викторович – представитель ямальской резной школы, для которой характерен ряд отличительных особенностей. Это в первую очередь выбор сюжетов – бытовые сцены, мифология и анималистика, а также использование местных материалов (кости и бивни мамонта, олений рог).

Работы К. В. Никифорова узнаваемы, они ярко выделяются на фоне ямальского, да и в целом всего российского косторезного искусства. Он сформировал свой уникальный авторский стиль благодаря использованию в работах различных рогов, и в частности обычно не востребованных резчиками коровьих рогов. Мастер создает объемно-пластические композиции, где от реалистического прочтения сюжета приходит к сложным образам.

В объемно-пластичных композициях мастер использует разные материалы: дерево, кость, рог, металл. Умение соединять несоединимое и «оживлять» образы – его отличительная черта. Так, в работе «Ненецкий мальчик» 2002 года (Рисунок 2) автор еще придерживается традиционных особенностей северной резной кости. «Своеобразие ямальской резьбы определяется также пластикой человеческой фигуры. Фигуры, как правило, слегка утрированы по пропорциям, с крупной головой» (Субботина, 2016, с. 6). В данной композиции фигура ребенка стилизована, читаются этнические черты и атрибуты, такие как рог оленя.

Для северной резной кости одним из популярных жанров является анималистика, и К. В. Никифоров часто обращается к ней, особенно в своем раннем творчестве. «Ныряющая гагара» (2012) (Рисунок 1), выполненная из коровьего рога композиция, изображает северную птицу, которая, ныряя, изогнувшись, схватила из моря комок земли. Скульптор уловил характерное движение птицы и сумел трансформировать реальное наблюдение в пластическую форму, превратив изображение практически в аллегорический образ, связанный с северной мифологией. «Современные косторезы Ямала в лучших своих произведениях идут от целостного понимания формы. Используя полировку или сохраняя фактуру материала, они подчеркивают певучими линиями перетекание крупного объема в более мелкие детали» (Прошкина, 2020, с. 81). Наглядный пример этого тезиса можно увидеть в «Ныряющей гагаре». Резчик тщательно полирует поверхность, оставляя общий объём рога, при этом подчеркивает в мелкой детализации нюансы, которые заставляют зрителя рассматривать произведение. Полировка дает возможность подчеркнуть цвет материала, и для рога это особенно важно, в нем может присутствовать сразу несколько оттенков, переливаться и преломляться на свету при условии его полой внутренней части.

Свой уникальный стиль художник нашел в 2014 году. В скульптуре «Монголия» (Рисунок 3) мастер использовал кость шерстистого носорога и доисторической лошади, бивень мамонта, бараний рог, куаденг (тропическое дерево). Резчик в сложившемся образе передал колорит монгольского народа, этнические черты и формы. Закрытые, восточного типа глаза создают ощущение покоя, из рогов барана сделаны традиционные монгольские косы, украшенные вкраплениями. Мастер свои работы практически не красит, а тщательно полирует, чтобы подчеркнуть природную красоту материала, как и в данном произведении. «Монголия» К. В. Никифорова пластична, грациозна и умиротворена. При достаточно спокойном композиционном решении в скульптуре есть движение, оно читается в легком наклоне основной оси – головы, чередовании рогов (один выступает перед головой, другой уходит за нее) и свисающих с кос-рогов прямых линий из бивня мамонта. Таким образом, именно с этой работы у резчика начался свой новый стиль в скульптуре из кости. Пластичность и красота рога раскрываются в масштабных произведениях. Автор отходит от малой пластической формы в сторону больших скульптурных композиций.

Сейчас К. В. Никифоров в своих работах часто использует рог. Как считает мастер, именно коровий рог имеет преимущество в красоте и сложности рисунка, он тонок, изящен и неповторим.

Примечательны две его работы: «Хранительница» (2023) (Рисунок 4) и «В путь» (2022) (Рисунок 5). «В путь» стала победителем на IV художественно-промышленной выставке-форуме «Уникальная Россия». Оба произведения стилистически похожи. Тут соединяются и этническое начало, и современные контексты, отсылающие зрителя к космическим образам. «Я посвятил скульптуру всем российским первопроходцам, которые осваивали Арктику, Антарктику, космос. Внешний вид скульптуры мне подсказал материал. Кость мамонта привезли из Ишима, она долго лежала на берегу реки и со временем стала серой, как камень. Я подумал, это похоже на гору, поэтому изобразил на ней иероглифы, похожие на лучи, схемы, письменность» (Акименко В. Ямальский косторез замахнулся жар-птицей на Книгу рекордов России // Красный север. 09.05.2024. https://ks-yanao.ru/narrative/kultura/jamalskij-kostorez-s-zhar-ptitsej-zamahnulsja-na-knigu-rekordov-rossii). В данных произведениях можно найти много смыслов, образов и контекстов.

Художественные образы в произведениях К. В. Никифорова рождаются из сложных композиционных построений всевозможной формы объектов, причудливо, но органично сочетающихся между собой, вызывающих ассоциации с наскальными рисунками, этническими, мифологическими образами и символами, национальными чертами и т. п. Знаки могут быть универсальными, такими как круг, квадрат, или могут прямо относиться к какой-либо культуре. Работы резчика навеяны мифами и сказаниями народов мира.

В работе «Сладкий сон Гузелии» (2022) (Рисунок 6), посвященной башкирской культуре, автор использует также сложную конструктивную композицию. Ее автор создал специально для предстоящей выставки в национальном музее Республики Башкортостан. Гузель – это замужняя девушка, голова которой покрыта национальным головным убором, ее глаза закрыты, а косы будто парят в пространстве. Автор использует в косах форму шаров, такой прием смягчает пластичность всех линий, и у зрителя рождается ассоциация сновиденческого полета. Работа имеет этническую составляющую. Гора из темного дерева символизирует плодородную башкирскую почву, из которой произрастает трава, вырезанная из бивня мамонта.

Теме башкирского этноса посвящены также следующие работы. Это «Кураист» (2017) (Рисунок 7) и «Урал-батыр» (2022). В обеих присутствует такой элемент, как сфера, и не случайно. Помимо пластической выразительности, шар в искусстве всегда играл сакральную роль и имел метафизическое значение. Как можно заметить, во многих работах автор использует данную фигуру. «Кураист» балансирует на полусфере, эпос «Урал-батыр» распускается цветками шарообразной формы как символ глубинной тайны мироздания.

Сам «Кураист» примечателен и своей закругленной формой. Он выполнен из нескольких рогов – лосиный, бараний, коровий и козий, а также бивень мамонта, венге, лунный эбен. Фигура будто парит над поверхностью сферы, ноги пластично изогнуты, меховой головной убор разлетается на ветру, тем самым создавая некую спиралевидность общей композиции. Скульптуру можно назвать музыкальной за счет изогнутости и пластичности ее линейного и объемного исполнения. Эта музыка спокойная, превозносящая как ее исполнителя над мирозданием (символ – шар), так и зрителя. В руках курaиста нет музыкального инструмента, поэтому можно сказать, что данная композиция – это образ медитативного состояния музыканта, соединения с его музыкой.

Похожи по композиционному решению, пластике и цвету главной фигуры работы «Танец» (2020), «Стрелец» (2016) (Душа Севера, 2018, с. 16), «Двое в лодке» (2020), «Лунный свет» (Душа Севера, 2020, с. 18) и «Сихиртя» (2022). Последняя посвящена ненецкой легенде о загадочном народе сихиртя, ушедшем под землю и пасущем земляных оленей-мамонтов. Эта легенда – одна из самых популярных среди ямальских резчиков, и каждый по-своему показывает загадочный народ.

В мифологических сценах народов Севера К. В. Никифоров виртуозно переходит от реалистического прочтения сюжета к сложным символическим воплощениям образов. В работах гармонично сочетаются цвет и фактура материалов. Так, в работе «Мир-Сусне-хума» («За миром наблюдающий человек») (Рисунок 8) воплощен образ обско-угорской мифологии, где седьмой сын Нуми Торума, посредник между миром живых и мертвых, едет на некоем сказочном существе, напоминающем то мамонта, то морского жителя. Композиция «Ягель» (2023) посвящена саамскому народу. В основе лежит легенда о шамане, который заключил в свою шапку непослушные ветры, дувшие в разные стороны. Шаман едет на олене (олений рог) и держит в руках бубен. Композиция полна динамики и фактурных сочетаний материалов. В «Ягеле» некоторые элементы мастер практически не обрабатывает, оставляя первозданный цвет и фактуру материала, так, например, обратная сторона бубна остается пористой, тем самым напоминая ягель. Отсюда и название.

В 2024 году К. В. Никифоров стал членом творческого Союза художников декоративно-прикладного искусства России. При этом большинство его работ не являются примером пластики малых форм, по своему размеру и сложности косторезной композиции их можно отнести к интерьерным скульптурам. У автора статьи не стоит задача анализировать терминологические аспекты малой пластики скульптурных форм, но некоторые моменты стоит осветить. Данная тема широко изучена в научной литературе (Виппер, 2010; Каган, 1961). Так, Б. Р. Виппер (2010, с. 105) в работе «Введение в историческое изучение искусства» говорит о различиях малой пластики и скульптуры, в первую очередь выделяя особенности обработки и размера. В статье упоминаются термины «мелкая пластика», «малая пластика», «скульптура малых форм», и они являются синонимичными (Митина, 2017).

В статье «Мелкая пластика. К вопросу о дефиниции» говорится, что «малая скульптура размером по высоте не более 82 см» (Волохов, 2008, с. 71). В коллекциях музеев Ямала, каталогах выставок, портфолио нет работ ямальских мастеров резной кости, превышающих данную единицу. Таким образом, можно говорить, что ямальская резная кость относится к малой скульптурной форме. Некоторые произведения К. В. Никифорова достигают более полутора метров. Следовательно, мастер вывел ямальское косторезное искусство в разряд скульптуры. Так, например, работа «Жар-птица» (Рисунок 9) имеет высоту 165 см, длину – 97 и ширину – 80 см. Она состоит из около 100 коровьих, козьих, бараньих, лосиных рогов, индийского ореха, карельской березы и венге, весит порядка 20 кг (Трегуб, 2024, с. 75). Все свои многосоставные композиции скульптор собирает сам перед каждым экспонированием, а после разбирает для удобства и безопасности транспортировки. На сбор «Жар-птицы» уходит около 5 часов. Скульптура заняла первое место среди конкурсных работ на XI Международной выставке-конкурсе «Душа Севера». У данного произведения есть целая история создания. В 2024 г. на выставке в НГМИИ «Сотворение миров» Кирилл Викторович представил произведение – яйцо «Жар-птица» (2024), вырезанное из бивня мамонта, из яйца проклевывался хвостик будущей птицы, табличка перед экспонатом рассказывала зрителям, что у данной скульптуры будет продолжение. «Возможно, сейчас вы станете свидетелями появления на свет мифического существа, сказочной птицы. Будьте внимательны, Жар-птица излучает яркий свет, мечет молнии, полыхает пламенем. Если вам не повезло увидеть рождение птицы сейчас, тогда приглашаем с 14 по 19 августа посетить Международную выставку-конкурс “Душа Севера”, где птица счастья будет ждать именно вас» (Костяное дело профессионального резчика Кирилла Никифорова // НоябрьскИнформ. 19.11.2024. https://noyabrsk-inform.ru/kostjanoe-delo-professionalnogo-rezchika-kirilla-nikiforova). И автор, как и обещал, представил птицу. В октябре 2024 года «Жар-птица» внесена в Реестр рекордов России.

Работа стала «самой большой в мире скульптурой из костей и рогов. Она покорила экспертов Международной книги рекордов INTERREKORD: official Excellence» (Бедюх Е. «Жар-птица» ноябрьского костореза Кирилла Никифорова попала в Книгу рекордов России // Ямал 1. https://yamal1.ru/novosti/2024/10/04/zhar-ptitsa-noyabrskogo-kostoreza-kirilla-nikiforova-voshla-v-reestr-rekordov-rossii-/). Данное событие подчеркивает важность и уникальность этой работы не только в России, но и на международном уровне.

На конкурсе «Душа Севера» мастер представлял еще одно произведение – это «Кочевник» (2022) (Рисунок 10). Обобщенный силуэт человека, сидящего не то на лошади, не то на олене. Чрезвычайно выразительная пластика, свойственная данной скульптуре, приближает образ к условному знаку. При этом семантика его ясна и понятна.

У Кирилла Никифорова есть свой собственный набор тем, образов и изобразительных средств, делающий его произведения легко узнаваемыми.

Мастеру присуждено почетное звание «Заслуженный работник культуры Ямала» (Душа Севера, 2022, с. 55). Он неоднократно становился членом жюри Всероссийского и Межрегионального фестиваля детского и юношеского творчества Союза городов Заполярья и Крайнего Севера «Сияние Севера». Активный участник и победитель многочисленных городских, окружных, региональных, межрегиональных, всероссийских, областных, международных выставок, фестивалей, а также ряда этнографических музейных проектов (Душа Севера, 2020).

Помимо сложных выставочных скульптурных композиций мастер делает и сувенирную продукцию, корпоративные подарки, является автором нескольких городских памятников в г. Ноябрьске.

Также Кирилл Викторович – социальный предприниматель: он обучает мастерству резчика детей и взрослых, проводит практические мастер-классы, творческие занятия и лекции.

Заключение

В результате анализа имеющихся в фондах НГМИИ, МВК им. И. С. Шемановского, ОДР и работ из мастерской К. В. Никифорова был выявлен ряд основных стилистических и жанровых особенностей произведений резчика:

1) использование в произведениях традиционных и нетрадиционных для ямальской резной кости тем и материалов;

2) обращение к скульптурной форме.

Подытоживая, можно сказать, что личность и творчество Кирилла Викторовича Никифорова достойны рассмотрения в ряду мастеров ямальской художественной резной кости первой половины XXI века. Резчик остается верным последователем традиций ямальской школы резной кости, а также воплощает в своем творчестве смелые, новаторские образы, демонстрируя исключительное знание техник резьбы и свойств материала.

К. В. Никифоров – широко известный на Ямале художник. Его яркие произведения наполнены богатым внутренним содержанием. Оригинальный мир образов, создаваемый резчиком, отсылает нас в глубину истории и культуры, заставляя почувствовать и осознать нашу духовную целостность. Это одна из самых активных творческих личностей в регионе. Мастер вносит большой вклад в популяризацию косторезного искусства, демонстрируя свои произведения на всевозможных выставках и конкурсах. Роль К. В. Никифорова в художественной жизни региона трудно переоценить.

Перспективным представляется дальнейшее исследование творческого метода К. В. Никифорова для отслеживания новых тенденций в формировании ямальской косторезной традиции, которая развивается стремительными темпами.

Приложение

Рисунок 1. *Ныряющая гагара. 2012 г. НГМИИ*

Рисунок 2. *Ненецкий мальчик. 2002 г. Фонд НГМИИ*

Рисунок 3. *Монголия. 2014 г.*
Мастерская К. В. Никифорова

Рисунок 4. *Хранительница. 2022 г.*
Мастерская К. В. Никифорова

Рисунок 5. *В путь. 2023 г.*
Мастерская К. В. Никифорова

Рисунок 6. *Сладкий сон Гузелии.*
Мастерская К. В. Никифорова

Рисунок 7. *Кураист. 2017 г.*
Частная коллекция

Рисунок 8. *Мир Сусне-Хума. 2022 г.*
Мастерская К. В. Никифорова

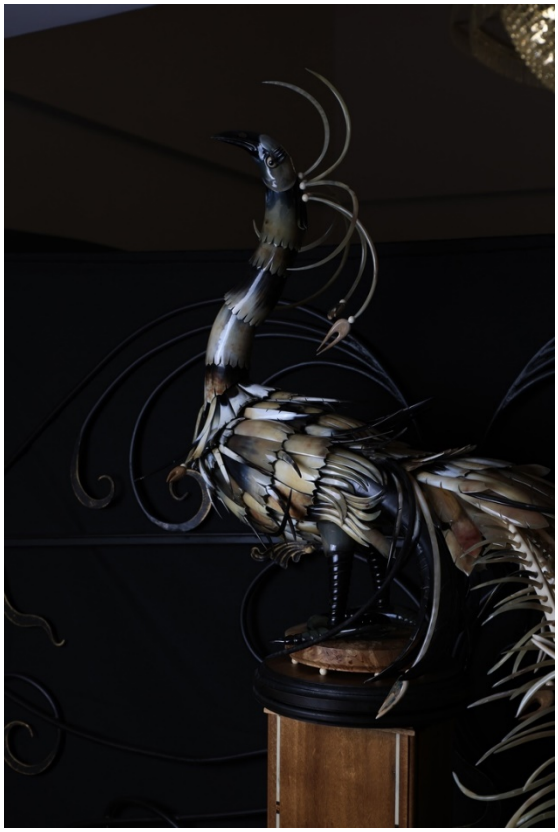

Рисунок 9. *Жар-птица. 2024 г.*
Мастерская К. В. Никифорова

Рисунок 10. *Кочевник. 2024 г. НГМИИ*

Источники | References

1. Виппер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: Издательство В. Шевчук, 2010.
2. Волохов С. Н. Мелкая пластика. К вопросу дефиниции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 65.
3. Душа Севера: каталог / Окружной дом ремесел. Салехард, 2018.
4. Душа Севера: каталог / Окружной дом ремесел. Салехард, 2020.
5. Душа Севера: каталог / Окружной дом ремесел. Салехард, 2022.
6. Каган М. С. О прикладном искусстве: некоторые вопросы теории. Л.: Художник РСФСР, 1961.
7. Митина М. Н. Малая пластика в контексте мировой художественной культуры: терминологические особенности и роль в искусстве и жизни человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11.
8. Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М.: Наука, 1976.
9. Прошкина А. О. Северный цвет Ямала // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 3.
10. Савицкий И. Я. Ямальская резьба по кости // Культурные инициативы: материалы 51-й всероссийской с международным участием научной конференции молодых исследователей / сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул; отв. за выпуск С. Б. Синецкий. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2019.
11. Субботина В. А. Резная кость XX – начала XXI века из собрания МВК имени И. С. Шемановского: презентационный альбом. Салехард: МВК, 2016.
12. Трегуб Е. Жар-птица «летит» на рекорд // Ямальский меридиан. 2024. № 9.

Информация об авторах | Author information

RU

Мезенцева Ирина Анатольевна[1]
[1] Алтайский государственный университет, г. Барнаул

EN

Irina Anatolevna Mezentseva[1]
[1] Altai State University, Barnaul

[1] *Irtsi4@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.11.2024; опубликовано online (published online): 12.12.2024.

Ключевые слова (keywords): скульптура XXI века; косторезное искусство; малая скульптурная форма; К. В. Никифоров; ямальская резная кость; sculpture of the 21st century; bone carving art; small sculptural form; K. V. Nikiforov; Yamal bone carving.